

# Ненавидите ли вы Брамса?

Больная Эрика К. поступила с жалобами на боль в груди

*Независимая - 2002 - 31 янв. - С. 9.*



Варвара Смурова

**Эльфрида Елинек.**  
**Пианистка / Пер. с нем.**  
**А.Белобратова. - СПб.:**  
**Симпозиум, 2001 (серия**  
**«Fabula Rasa»), 397 с.**

**Б**ольная Эрика К., 35 лет, поступила с жалобами на боль в груди. Диагноз – любовь. Сопутствующие диагнозы: мазохизм, вуайеризм. Родители: отец умер в сумасшедшем доме, больная живет с матерью, занимающей по отношению к дочери доминантную позицию. К. преподает музыку в Венской консерватории, работой недовольна, признает у себя отсутствие таланта. Получает удовольствие, унижая своих учеников. Ход лечения: 1983 г. – в Австрии выходит роман Эльфриды Елинек "Пианистка"; 2001 г. – Михаэль Ханеке экранизирует роман, фильм получает Гран-при в Канне, в России публикуется перевод романа Елинек. Пациентку спасти не удалось.

Эрика Кохут попыталась полюбить, но не смогла сбежать из своей тюрьмы. Я от мамочки не ушла, я от музыки не ушла, я от вьезшегося в плоть мою запаха Вены не ушла, а от тебя, боль, я и подавно не уйду. Эрика попыталась ответить взаимностью своему ученику, но их представления о любви не совпали. Она, привыкшая подчиняться, попросила, чтобы он причинил ей боль. Она, привыкшая подглядывать за трахающимися парочками, собирать в порнокинотеатрах салфетки с чужой спермой, – она, всегда боявшаяся огорчить мать и оттого по-

стоянно спешащая домой, попросила, чтобы он связал ее, избил ее, завоевал ее.

Она выпускает в себя только музыку, выпускает из себя только кровь и мочу. Ее задевает то, как люди гнездятся друг в друге, с каким бесстыдством присваивают друг друга. «Ее тело – единственный вместительный холодильник, в котором искусство хорошо сохраняется». Она должна сохранить искусство – поэтому Другой может войти в ее тело лишь с помощью насилия. Он так и сделает. И только тогда поймет, что им – и ею – двигала не любовь, а ненависть.

Имя Фрейда, кажется, ни разу не упоминается в этой нарочито фрейдистской истории об авторитарной матери, которая подминает под себя дочь, лепит ее как глину, постепенно превращая в чудовище. Скандально известный момент фильма «Пианистка» – героиня, засовывающая во влагалище бритвенное лезвие, – в книге оказывается то ли фантазией, то ли воспо-

ко пьес и романов, в России вышли ее книги "Любовницы" и "Пианистка"; лауреат литературных премий. Пациентка находится в тяжелом, но стабильном состоянии.

Эльфрида Елинек признает, что «Пианистка» – наиболее автобиографичный ее роман. Отношения с матерью и музыкой воспроизведены дотошно и жестко. Ненависть и ярость Елинек застыли навечно, как кусок льда: ее проза сияет на солнце, слепит глаза до головной боли, заставляет отвернуться. «Ее светильник ярче, чем тысяча солнц, льет свет на эту дохлую крысу, которая зовется ее половой принадлежностью». Женщина, написавшая это, считает себя феминисткой. Привет вам, венский доктор.

Нет никакой возможности понять, хорошо ли переведен роман: это переводчик-мужчина слегка пугается женского нарратива? Это у Эрики каша в голове? Это Елинек перебивает отточенные пассажи путанными

Порнография – это работа, тяжелая и упорная; в этой работе нет ничего возбуждающего

минанием. Была ли на самом деле та бритва, которой девочка расширяла отверстие, связывающее ее с миром? И была ли девочка, точно знавшая, «сколько раз и как глубоко»? Когда-то она брила своего отца, а потом сдала его в сумасшедший дом. Привет вам, венский доктор, привет вам от Эрики Кохут, фригидной Эрики, послушной Эрики, ненавидящей своих учеников, людей вокруг, музыку, саму себя.

Больная Эльфрида Е., 55 лет, поступила с жалобами на боль в груди. Диагноз – ненависть. Сопутствующие диагнозы: феминизм, вуайеризм. Родители: отец умер в сумасшедшем доме, мать покончила с собой. Е. получила музыкальное образование, которое сама называет "музыкальной дрессурой". Более двадцати лет пишет книги и пьесы. Ход лечения: написала несколь-

фразами? Это читатель устает от афористичности и метафоричности текста?

Устает. Настоящее время, в котором написана «Пианистка», делает нас вуайеристами: все происходит сейчас, в эту секунду. Вальтер застегивает штаны. Эрика достает нож. Моцарт пишет «Реквием».

Больная В., точный возраст неизвестен, поступила с жалобами на боль в груди. Диагноз – нарциссизм. Сопутствующий диагноз: меломания (возбуждение от звуков музыки). Родители: мать – небольшая страна, считающая себя центром Европы, отец неизвестен. В. дала всей Европе музыкальное образование, гордится Бетховеном и Моцартом, стыдится Фрейда. Ход лечения: пациентка помещена в наиболее комфортные условия; ежегодно ее осматривают десят-



Она выпускает в себя только музыку.

Роберт Береньи. Женщина с виолончелью, 1928 г.

ки тысяч туристов; Венская консерватория и Венская опера считаются едва ли не лучшими в мире. Прогноз благоприятный.

Вена – холодный, холерный, самовлюбленный город, живущий за счет своего великого наследия. Музыка преследует вас повсюду, музыка заменяет вам страсти и чувства, «Брамс становится очень холодным, когда превращается в классическое наследие». Когда Эрика Кохут, невидимая, никому не нужная, выходит на улицу Вены, вдыхает вонь миллионов тел, выпускает в себя музыкальные обрывки, Елинек вдруг начинает на-

зывать ее Эрикой К. Еще одна пациентка, попавшая под пресс блестящей музыкальной столицы. Что, доктор Фрейд, вы опять улыбаетесь?

Больная N., возраст (неразборчиво), поступила с жалобами (неразборчиво) в груди. Диагноз: какой, к черту, диагноз? Да эта дырка там внутри болит и чешется – это зарастает отверстие, через которое в тебя проникает мир. Прогноз неблагоприятен. Господь не всеблаг. Читатель, решив, что перед ним – порнографический роман, задумчиво шевелит пальцами в штанах. Порнография – это ра-

бота, тяжелая и упорная; в этой работе нет ничего возбуждающего. К концу книги читатель недоуменно смотрит на свою руку, не принесшую ему облегчения, потом опять на книгу. Рвет страницы, с силой захлопывает книгу, швыряет ее в стену. «Фригидная дрянь, – бормочет он, – ты этого хотела?»

Книга молчит. Завтра она наденет свою лучшую экранизацию и пойдет по улице, растворится в жадных глазах прохожих. Ее наконец увидят. Заметят. Может быть, поймут. Кровь сочится из нее. Читатель встает и выходит из ее жизни. ■